

Магарил С.А.**ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(О КНИГЕ Ж.Т. ТОЩЕНКО «ФАНТОМЫ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА». М.: ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
И МАРКЕТИНГА. 2015. 668 С.)**

Сергей Александрович Магарил, кандидат экономических наук, доцент
РГГУ, magaril@yandex.ru

*Фантомы российского общества —
суть фантомы сумеречного сознания
России*

Начну свои размышления с мысли Ж.Т. Тощенко, которая на фоне реалий постсоветской России поразила меня своей печальной очевидностью: «Образ мысли — определяет образ действий; массовый образ мысли — определяет массовый образ действий. Народ живет так, как научился мыслить». И потому столь значимо исследование фантомов сумеречного сознания России. Общество, не освоившее рационально-критическое мышление в сегменте социально-властных отношений, никогда не будет благополучно. Катастрофа СССР, с его подлинными научно-техническими достижениями, сотнями тысяч ученых и многими миллионами квалифицированных инженеров неопровержимо о том свидетельствует.

Обсуждаемая книга обобщает многолетние исследования автора российского общества. Фактически, это высокопрофессиональный диагноз глубоко неблагополучного социума, диагноз нелицеприятный, многоаспектный и остро актуальный. Затронуты кричащие проблемы нынешней России, среди них:

- сомнительные итоги постсоветских реформ и их причины;
- колоссальная и продолжающая расти имущественная поляризация;
- острый дефицит доверия, в т.ч. доверия россиян к общественным и властным институтам;
- патологическая коррупция государственного аппарата, несовместимая с должным качеством государственного управления;
- широчайший разлив имитации, как замена реальной деятельности во всех сферах жизни общества;

— травматическое давление на СМИ, превратившее их «в услугу для причастным к власти и капиталу»;

— беспомощность государства, неспособного остановить «наглый грабеж» плутократией национального достояния России;

— кто такие эффективные менеджеры и в чем их эффективность; что из себя представляет т.н. российская элита, ее административно-политический и бизнес сегменты; охлократические проявления в нынешнем российском обществе, интеллигенция и последствия ее нравственной деформации;

— раскол общества по важнейшим ценностным основаниям.

Процессы последних десятилетий, оказавшие столь разрушительное влияние на сознание и жизнь российского общества, автор монографии назвал **фантомами** (с. 9). Размышляя о причинах происшедшего, он приходит к выводу: в основе масштабная деформация общественных процессов вследствие **экстраэгоистических притязаний**. И реализовать их удалось, **паразитируя на древнейшей отечественной традиции — собственности и, прежде всего крупнейшую собственность порождает «обладание властью или нахождение при власти»** (с. 10). Подобный вывод со всей остротой ставит еще одну проблему — проблему дифференциации отечественных традиций на позитивные, способствующие поступательному восходящему развитию общества и негативные, препятствующие такому развитию. Так еще дореволюционный профессор древне-русского права В.И. Сергеевич указывал на типологически-подобные механизмы порождения собственности в эпоху удельных княжеств. Этот феномен тесно связан с таким процессом как возникновение и порождение мифов (см. подробнее: Осипов Г.В. Социальное мифотворчество, М., 2000).

Сохранение этих механизмов и дальнейший рост имущественной поляризации крайне опасны. «Социальное неравенство всегда было в России внутренним детонатором всех бунтов и революций» (Горшков М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 11). Отсюда с неизбежностью возникает проблема острейших рисков общества при сохранении анализируемых Ж.Т. Тощенко тенденций и отказе групп господства от модернизации социально-властных отношений.

В кратком выступлении невозможно осветить все интеллектуальное богатство обсуждаемой книги. И потому остановлюсь лишь на двух исследовательских сюжетах монографии: **социальное качество больших групп российского общества и его социо-культурный раскол**. Речь пойдет о направлении дальнейших исследований, которые открывают идеи данной монографии.

Проблема социального качества

Под социальным качеством больших социальных групп сложно структурированного общества понимается способность этих групп вносить вклад в выживание общества, его развитие, а потому и благополучие. Можно выделить интегральные показатели, позволяющие охарактеризовать макросоциальные стратегии основных групп российского общества.

Отечественную административно-политическую элиту чрезвычайно выразительно характеризует масштаб коррупции, оцененный экспертами Генпрокуратуры, а затем и Совета Федерации в 240 млрд. долл. в год, что сопоставимо с доходами федерального бюджета. Мздоимство чиновников ведет к распаду государственной власти, что наглядно продемонстрировали погромы и массовые беспорядки в Кондопоге летом 2006 г. Если соотнести происшедшее в этом городке с данными прокуратуры, станет очевидно: причины событий в Кондопоге тиражируются на общенациональный уровень. И нет никаких оснований ожидать, что последствия будут иными. Продажность государственного аппарата — одна из наиболее значимых угроз национальной безопасности России.

Для бизнес-элит показателем социального качества может служить массивный вывоз капитала из России в условиях предельной изношенности ее инфраструктуры и основных фондов. Согласно оценкам академика РАН С.Ю. Глазьева совокупный вывоз капитала уже на рубеже 2000 г. оценивался без малого в 1 трлн. долл. Есть основания полагать, что за следующие годы этот показатель как минимум возрастет.

Массовые слои общества характеризует критически низкий уровень взаимного межличностного доверия. Это порождает политическую беспомощность и влечет отказ от ответственности за судьбу России. Насколько жизнеспособно такое общество в ситуации масштабного кризиса?

Многочисленная интеллигенция России — носитель национального интеллекта — также не продемонстрировала необходимой политической культуры и способности действовать солидарно. Она не сумела блокировать разрушительные антисоциальные реформы и навязать правящей бюрократии политику национального развития. Более того, стремясь сохранить элементарно приемлемый уровень жизни и не в силах противостоять аморализму, транслируемому с верхних этажей социальной пирамиды, интеллигенция встала на путь негативной адаптации. Об этом свидетельствуют поборы в средней школе, при медицинском обслуживании,

коррупция в судах и даже в высшей школе. И их носителями являются как раз носители псевдо-интеллигенции, о которых так образно пишет Тощенко: такие типы как «бесы» (Березовский), мутанты (бывший секретарь ЦК КПСС Яковлев), политические клоуны (Жириновский), «нарциссы» (Немцов, Собчак), коллаборационисты (Бывний министр иностранных дел Козырев, бывший советник Президента Илларионов, главный редактор журнала «Америка» Боровой). Дается глубокая и обстоятельная характеристика такого явления (по аналогии с семибоярщиной в Смутное время российской истории) как семибанкирщина (Ходорковский, Гусинский, Березовский и др.). Осмысливается такой феномен как «эффективные менеджеры» (Чубайс, Кох, Якунин), которые считали, что раз у них есть «идеи» и «хорошие намерения осчастливить людей», то этого достаточно, чтобы руководить страной и народом (С. 385)

Вышеизложенное свидетельствует: макросоциальные стратегии фантомных групп российского общества, какими бы посулами они не прикрывались, направлены на его дезорганизацию, а потому и дезинтеграцию и общества и государства.

Проблема социо-культурного раскола

Социо-культурный раскол (СКР) — это острейшие, несовместимые различия в ценностях, идеалах, коллективных предпочтениях; непримиримые образы общенационального будущего и остро конфликтные представления о способах его достижения. В качестве грозного феномена общественного сознания России, раскол инициирует разнонаправленные, в т. ч. взаимоисключающие программы деятельности, в том числе и тех, кто стремится обладать капиталом, властью в купе со славой. Есть основания полагать, что именно СКР породил в отечественном XX в. такие формы национального самоистребления, как революция, гражданская война, раскулачивание, голодомор, государственный террор (ГУЛАГ).

Революция и гражданская война начала XX века наглядно продемонстрировали: социальные слои и группы, имеющие стадийно различный социокультурный потенциал адаптации, в принципе не способны развиваться в едином историческом темпе, и возникшие мощные социальные напряжения разорвали социум.

Экономически и культурно отсталой, аграрной России, с десятками миллионов азбучно неграмотных людей была необходима культурная революция. Вложив немалые средства в ликвидацию неграмотности и создание системы образования, Советская Рос-

сия за жизнь одного поколения (конец 1920–1960 гг.) ликвидировала неграмотность, подготовила миллионы квалифицированных инженеров и сотни тысяч ученых. Это их талант и труд преобразовал аграрную Россию в индустриальный СССР.

Однако, несмотря на реальные, нередко выдающиеся научные и технико-технологические достижения, советский социализм рухнул, оказавшись тупиковым общественно-историческим проектом. Его социально-властные отношения оказались неадекватны потребностям дальнейшего развития общества. В этом также проявил себя глубочайший социокультурный раскол и парадоксы российского национального сознания:

- породившего выдающиеся научно-технические достижения и тупиковые социально-властные отношения;
- совмещающего рационализм технико-технологического мышления и иррационализм социально-властных, общественно-политических представлений.

Социокультурный раскол российского общества продолжает воспроизводиться и в начале XXI в. в виде глубоких социально-экономических различий регионов, а потому и различий жизненных шансов их жителей; кричащей имущественной поляризации; решений суда, всегда за редким исключением выносимых в пользу власть-капитал преобладающих; аномально высокого уровня взаимного недоверия россиянам; межэтнической напряженности; тлеющих межконфессиональных противоречий; острого отчуждения населения от власти за исключением президента В.В. Путина; глубоких различий в уровне политической культуры урбанизированной части общества и его провинциальной, аграрной периферии; очевидных различий в неформальных, культурных нормах коренного населения и миллионных потоков мигрантов; поощряемой властями православной клерикализации многоконфессионального общества...

Известно: «совместные действия требуют единодушия либо авторитарного насилия». (И.Г. Яковенко). Из этого следует: неизбывное воспроизводство социокультурного раскола сохраняет, поддерживает в российском обществе предпосылки, как для новых версий авторитаризма, так и национального самоистребления. Стартовым механизмом подобного конфликта может стать очередной распад основных систем жизнеобеспечения в результате резкого падения цен мирового рынка на углеводороды, что и произошло с Советским Союзом во второй половине 1980-х годов. Преодоление социо-культурного раскола, формирование **общенациональных** ценностей, идеалов, образа общепри-

емлемого национального будущего требует масштабного общественного диалога. А на этом пути стоят такие уникальные препятствия как массовая имитация деятельности многих фантомных и околофантомных личностей во всех ее проявлениях — демагогия, провокация, профанация, фальсификация, манипулирование (См. Главу 3.1).

В ходе прочтения монографии и ее обсуждения на многих дискуссиях прозвучало традиционное «Что делать?» Позволю высказать собственный взгляд и обратить внимание на два сценария, реализованных в отечественной истории. Первый — подготовка выдающихся реформаторов, осуществивших Великие реформы 1860–1870 годов. Их воспитали университеты России. Разве российские университеты начала XXI века не способны воспитать интеллектуалов такого же уровня?

Сценарий второй, — с конца 1920-х по 1970-е годы в СССР были подготовлены миллионы квалифицированных инженеров, освоивших рационально-критическое мышление в сегменте технико-технологического знания. Это их труд и талант преобразовали аграрную Россию в индустриальный СССР. Что мешает нам воспитать у выпускников сегодняшних университетов рационально-критическое мышление в сегменте социально-властных отношений?

Первый русский нобелевский лауреат И.П. Павлов утверждал недаром: «Судьбу наций определяет ум интеллигентский». Для обоснования тезиса о ведущей роли интеллигенции укажу также на А. Изгоева — одного из авторов «Вех». Он и его единомышленники будущее России связывали с образованным сословием. В 1910 г. А. Изгоев писал: «Интеллигенция должна стать... государственно-созидательной силой, не оскверняясь холопством, в котором морально и умственно погрязло нынешнее служебное сословие. Интеллигенция... из замкнутой узкой группы теоретиков-фантазеров должна превратиться в широкое (*влиятельное — С.М.*) национальное сообщество». Не заблуждаясь относительно масштаба задачи, А. Изгоев предвидел: «Скажут, поставленная задача не разрешима, что она утопична. На это могу дать лишь один ответ. Если не удастся создать в России государственную (*национально-ответственную — С.М.*) интеллигенцию сознательными усилиями, она народится как результат целого ряда катастроф, если только за это время не погибнет и не расчленился само государство. **Наша задача — предупреждать эти катастрофы и готовить людей, способных к этой творческой работе**»¹.

¹ Изгоев А. С. Интеллигенция и «вехи» // Русское общество и революция. М., 1910. С. 10–11.

Каково предвидение! Полагаю, что сформулированная А. Изгоевым задача актуальна и сегодня. Происходящее на Украине отчетливо об этом свидетельствует.

Отсюда вытекает еще одно важное положение, а кто должен венчать эти интеллектуальные усилия?. История знает немало примеров, когда именно выдающиеся личности сформулировали, организовали и добились впечатляющих результатов в развитии своих стран — Ден Сяо Пин (Китай), Ли Куан Ю (Сингапур), Аденауер (Германия), руководители государств юго-восточной Азии («молодые тигры»). А кто оказался во главе желающей и стремящейся обновиться России? Тощенко с позиций беспощадной логики показал нищету и убожество руководителей страны на пороге этих требований времени, назвав Горбачева современным эпигоном (напомню, эпигоны, наследники империи А. Македонского, которые не смогли сберечь доставшееся им наследство) (с. 511–599), Ельцина — российским Геростратом, который подобно своему предшественнику, сжегшему храм Артемиды Эфесской, сжег всю страну во имя личностных амбиций (с. 508–560). Что касается Гайдара с его команды, автор сравнил их с чертополохами, неизвестно и непонятно как появившихся на политическом поле, или гапоновцами, сознательно спровоцировавших все возможные бедствия на голову россиян (с. 600–654).

И последнее. Есть вопрос, на который желательно иметь хотя бы приблизительный ответ отечественных социальных наук. Базовые черты национального характера народа России за минувший век сохранились или претерпели необратимую трансформацию? Если сохранились, то следует ли ожидать разворачивания массового низового террора по прецеденту начала нашего XX века? Нынешний сервильный российский суд, которому не доверяет большинство населения, значимая тому предпосылка. Первые вспышки уже состоялись. Если же базовые черты народного характера необратимо деградировали, то способен ли наш народ продолжить дальнейшее самостоятельное историческое существование?

Фундаментальное исследование Ж.Т. Тощенко — мощная научная основа для дальнейшей интеллектуальной работы отечественных социогуманитариев по предотвращению национальных катастроф.